

Татары Финляндии. Взгляд из Петербурга.

О том, что в Финляндии живут татары, я узнала ребенком летом 1967 года, когда снимали дачу на 98-м км Выборгского шоссе. В двух-трех километрах от села Красносельского стоял дом, хозяева которого сдавали комнаты постояльцам, а сами перебирались в комнатушку, пристроенную к сараю. Палисадник с георгинами и садовой ромашкой, во дворе летняя кухня с деревянной плитой, чуть поодаль баня, большая поляна, с которой начиналась опушка леса. А в лесу — ягоды, грибы... Лес мне вспоминается светлым, он был преимущественно сосновым, и как напоминание о том, что здесь когда-то были бои, тянулись по лесу поросшие, но хорошо различимые еще окопы. В траве около бани мы, дети, удивлялись большому количеству битой, обожженной керамики. Хозяева, Иван Егорович и тетя Шура, рассказывали, что этот хутор принадлежал гончару.

Движение по шоссе в те времена не было интенсивным, и наше детское внимание всегда привлекали проезжавшие мимо финские автобусы и легковые машины. Однажды теплым солнечным днем мы увидели, что финский автобус, притормозив, остановился. Мы, дети, наперегонки бежали к калитке, к которой уже подходил хозяин. Водитель финна, знаками показывая на колодец, попросил набрать воды. Пока, громыхая цепью, поднимали ведро с водой, Иван Егорович сердечно приветствовал вышедших размяться финнов, говорил о советско-финской дружбе, о мире во всем мире. Финны вежливо улыбались, они были без сопровождающего и ничего не понимали.

Один из мужчин протянул мне горсть конфет, когда я, полная новых впечатлений, прибежала к бабушке, и она мне сказала: «Нужно было сказать ему: "Рэхмэт абзы", ведь в Финляндии татары живут, вдруг он татарин?». С тех пор прошло более 40 лет, но я помню свое недоумение и то, что какое-то время хранила фантики от тех конфет, мне действительно казалось, что тот дяденька был татарин.

Следующим подтверждением того, что в Финляндии живут татары, был какой-то чемпионат по хоккею, проходивший в Ленинграде, некоторое время спустя. Один из игроков финской команды носил татарскую фамилию, но для большинства ленинградских татар связь с Финляндией в те годы была представлена красивой блондинкой с коробочки плавленого сыра «VIOLA», моментально раскупавшегося в магазинах.

А между тем, первые татары прибыли в Финляндию еще в царствова-

ние императора Николая I, жили с семьями в военных поселениях. Проблемы финских татар тогда решались в Петербурге, поэтому в Российском государственном историческом архиве среди описей документов Департамента духовных дел иностранных исповеданий хранятся дела о мусульманских приходах Финляндии, о мечетях в Выборге и Ревеле (Таллинне), из которых становится известно, что приходы существуют с 1836 г.

20 февраля 1870 года из Уфы к Министру Внутренних дел обратился Оренбургский муфтий С. Тевкелев со следующим посланием:

«Его Высокопревосходительству Господину Министру Внутренних дел. Выборгские низшие чины магометанского вероисповедания, вследствие сделанного Финляндским Генерал-губернатором распоряжения об упразднении Выборгской мечети и об обязанности муллы рядового Ахмерова явиться к отправлению обязанностей по званию рядового обратились ко мне с ходатайством как о восстановлении мечети, так и о назначении в оную муллы. Они, как находящиеся на службе, не могут обращаться для исполнения треб к мулле, проживающему в Гельсингфорсе, отстоящем от Выборга на 280 верстах, через что дети их остаются не молитвенными, а, усложнее погребаясь без исполнения обрядов магометанской веры, и все требы не могут быть внесены своевременно в метрики.

Вслед за сим, исполняющий должность Ревельского имама Ильясков, доведя до сведения моего, что отводившаяся в прежние времена квартира для отправления богомолния магометан, ныне не отводится, и что магометане, как стоящие на службе нижними воинскими чинами по скудности средств своих, не могут нанять таковой на свой капитал...

Убеждаясь справедливым ходатайством нижних чинов, я обязанностью почел покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, в видах сохранения правил магометанской веры и нестеснительного исполнения обрядов оной, не признаете ли и Вы со своей стороны возможным сделать зависящее распоряжение об удовлетворении ходатайств Выборгских и Ревельских рядовых».

Министр внутренних дел обратился за разъяснением к Финляндскому Генерал-губернатору и к Генерал-губернатору Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому.

Из вскоре полученных депеш оказалось, что «в Выборге не положено по штату ни магометанской молельни, ни духовенства». Для исполнения

духовных треб ежегодно командировался туда мулла Тимир Галеев «с отпуском ему из казны прогонных и порционных денег». Число военных из мусульман Выборгского гарнизона доходило до 40 человек, служили не только рядовые, но и бомбардиры (звание артиллериста, соответствующее ефрейтору) и унтер-офицеры (в царской армии звание младшего командного состава). Далее генерал-губернатор писал: «Отвод для магометанской молельни особого помещения на счет казны вызывал бы постоянный расход, но ежели за сим Ваше Превосходительство изволите признать необходимым возведение в Выборге магометанской мечети на счет сумм Министерства внутренних дел, то, конечно, к тому с моей стороны препятствий не будет».

Из Ревеля сообщили, что наем помещения для мечети, «хотя и производился по требованию военного начальства, но не имеет законного основания». В 1862 г. тогдашний губернатор генерал-лейтенант Ульрих по требованию командира Ревельского порта предписал квартирной комиссии об отводе помещения для богослужений мусульманам, хотя в циркулярах упоминались полковые священники православного и римско-католического исповедания в связи с отпуском денег и отводом квартир. В 1867 году отпуск из квартирной кассы денег «под мечеть, равно и на отопление и освещение оной» был прекращен. В Петербурге получили исчерпывающие ответы, о чем и сообщили муфтию. Нужно пояснить, что по требованиям того времени при мечети прихожан должно было быть не менее 300 или 200 ревизских душ мужского пола. В данном случае мы видим личное участие командования, принимавшего нужды нижних чинов.

Сорок лет спустя, в 1911 году, Департаменту духовных дел иностранных исповеданий пришлось еще раз заняться мусульманскими приходами Финляндии.

Из канцелярии Финляндского Генерал-губернатора в Гельсингфорсе начали поступать запросы о порядке утверждения муллы для лиц магометанского вероисповедания, проживающих в Финляндии. В Департаменте с ответом затягивали.

В пятом по счету запросе генерал-губернатор сообщал, что «проживающий в Гельсингфорсе крестьянин дер. Актуковой Сергачского уезда, Нижегородской губернии Самуил Садридинов вышел к Нюландскому губернатору с ходатайством, прося об утверждении его, согласно избранию, муллою». Чиновники продолжали

искать... и нашли явно устаревший Церковный устав от 3 сентября 1686 года. В этом единственном документе, говорилось: «...Те, другой религии...впредь сюда прибывающие для какой-либо службы... пока живут они смиренно и без соблазна, остаются при своей религии, но когда хотят они отправление свое богослужение, чтением и пением, то должны учинить сие в своих домах и жилищах, за замкнутыми дверями, про себя, наедине и без составления собрания с другими. Однако, дети их, если хотят быть приняты в гражданство, вследствие уставов и постановлений, данных от нас и наших высокосильных предков, королей Шведского государства, должны быть воспитаны в истинно христианской вере...».

Вопрос оставался открытым. В октябре 1916 года Оренбургский муфтий М.-С. Баязитов обратился в Министерство внутренних дел с просьбой об утверждении имамом Гельсингфорса Валиахмеда Хакимова, которому отказал Императорский Финляндский Сенат. Мусульман в Финляндии тогда проживало до пяти тысяч, и этот отказ затруднял выполнение духовных треб и ведение метрических книг.

Из Императорского Сената со ссылками на документы 1723 и 1772 гг. отметили, что «свобода религии в Финляндии чрезвычайно ограничена и евангелическо-лютеранскому исповеданию надлежит нерушимо быть единственной официальной религией края... Таким образом, Императорский Сенат не имеет... возможности утвердить крестьянина Симбирской губернии Курмышского уезда дер. Большой Рыбушкиной Валиахмета Хакимова в должности имама-хатыба, равно как и предоставить ему право вести официальные ведомости...».

13 июня 1917 года Сенатом была назначена комиссия для составления закона о свободе вероисповедания. Интересно отметить, что закон о свободе вероисповеданий в Финляндии начал рассматриваться только через 12 лет после того, как был принят в России, и до какой-то степени благодаря татарам, занимавшимся торговлей.

Из деревень Сергачского уезда Нижегородской губернии по введенной в строй железной дороге в 1890-х годах предки большинства финских татар начали свое знакомство с Финляндией, которая впоследствии стала для их детей, внуков и правнуков родиной. Крестьянский труд многие российские татары того времени сочетали с отхожим промыслом и торговлей. Смеем предположить, что в

страну Суоми отправлялись они не случайно, наверняка связь между соплеменниками существовала и ранее, а сомневаться в тесных контактах с татарами, проживавшими в Петербурге, тех и других не приходится.

Это подтверждает справочник «Весь Петербург» за 1912 год, в котором владелец «Бухарского магазина» и магазина «Азиатские вещи» Таджи Исамухамедов, рекламируя свою фирму, указывал филиалы в городах Ташкенте, Аулиэте, Андижане, Гельсингфорсе, Або и Нижегородской ярмарке. В магазинах, три из которых находились на Невском проспекте, можно было купить и заказать восточную мебель, сдать в починку ковры и купить новые: персидские, бухарские, текинские разных размеров. Покупателям предлагались портьеры, одеяла, халаты мужские и дамские, шелковые ткани, бурки и черкесские костюмы, а так же кавказские серебряные изделия.

Информацию о финских татарах можно было почерпнуть в мусульманских газетах столицы империи, которые сообщали о том, что в Гельсингфорсе учреждено Мусульманское благотворительное общество и купцы, проживавшие в Финляндии и Петербурге, пожертвовали более 1.000 рублей в пользу мектебе «для содействия просвещению родного аула» Чумбили Курмышского уезда Симбирской губернии; о том, что в летние месяцы в Петербурге устраивались курсы для учителей и учительниц, участники которых совершали экскурсии в Кронштадт, Петергоф и Финляндию; о том, что гастролировавшая в Петербурге труппа Ильясбека Кудашева-Ашкадарского продолжит турне спектаклями в Финляндии. В 1909 г. татары Таммерфорса, т.е. Тампере, приняли решение о строительстве училища для мусульман и для сбора пожертвований командировали в Туркестан и другие города России Аббаса Гасанаддинова, после окончания строительства и не имея вестей от г. Г., они через татарские газеты обратились к единоверцам, чтобы мусульмане-жертвователи к этому человеку больше «не имели доверия».

Частыми гостями у финских татар бывали лидеры прогрессивного движения среди российских мусульман Лутфулла Исаков и Муса Бигеев, философ-богослов. В своей работе о мусульманском посте в длинные дни, написанной после проведения астрономических наблюдений на Авазаске, Муса-эфенди выступил еще и в роли этнографа-путешественника, познакомив читателей с климатическими осо-

бенностями этого края, описав быт и нравы населявших его народов.

Благодаря финансовой помощи финских татар, вышли в свет многие труды М. Бигеева до революции и после, в период эмиграции. Исаков и Бигеев тоже были вынуждены покинуть родину. Они некоторое время жили и работали в Тампере и других городах, обучали татарских детей и молодежь. Татарская община жила привычным укладом: работали, растили детей, устраивали любительские спектакли. А когда началась война, мужчины были призваны на военную службу.

В 1943 г. в Кеми на средства семьи Хасана Хамидуллы тиражом в несколько тысяч экземпляров фотографическим способом был отпечатан Коран для военнопленных советских мусульман. Издание содержало тексты обращения к читателям на финском, немецком и татарском языках.

Ушедшие поколения финских татар сделали очень много для сохранения исторической памяти о российских татарах среди молодежи. Финские татары сохранили язык и истинно татарскую культуру, культуру европейского ислама северных мусульман, утраченные на необъятных просторах России.

Нам довелось побывать в Тампере, посетить мечеть, которая размещается в большой квартире обыкновенного жилого дома. В небольшом холле над камнем висит большой портрет Омера Сали (1876-1951), написанный маслом. В 1943 г. он перенесен в квартиру мусульманской общины Тампере и возглавил ее, приобрел недвижимость для поддержания общины и будучи торговцем мехами и тканями, помогал всем нуждающимся. Махалла тамперских татар размещается здесь точно также как столетие назад размещались мусульманские приходы в Петербурге. Беседа с финскими татарами, вспомнилась атмосфера, знакомая по далекому детству. Тогда также почтительно и степенно разговаривали за чашкой чая, также обращались к детям. Сколько в питерских татарах ушедших поколений было достоинства, взаимоуважения и доброжелательности. Сколько добрых слов и пожеланий говорилось ими друг другу при встречах и прощании. Я услышала знакомые слова и обороты речи, которые, как оказалось, давно забыла. Именно в Тампере, произошло осознание безвозвратно утраченной национальной культуры и косноязычия современных питерских татар.

Краевед

Альмира Тагирджанова

LOMAKESKUS YÜTERI — ЦЕНТР ОТДЫХА

СОЛНЦЕ, ТИШИНА ДЕВСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ И САМЫЕ ЛУЧШИЕ В ФИНЛЯНДИИ ПЕСЧАНЫЕ ПЛЯЖИ!

Инвестируй в качество жизни

YÜTERI BEACH

Доп. инфо: www.yb.fi/rus

Самое выгодное РАЗМЕЩЕНИЕ

в МАТКАМАЈА

12 км от Йоенсуу

ПАКЕТЫ УСЛУГ:

- Туристический пакет (лодка, палатка, рыболовные снасти). Сезон: июнь-октябрь.
- Джакузи (сауна, водный оздоровительный массаж)
- Гриль круглогодичный
- Бесплатное использование подключения интернета через соединение WLAN.

+358-40-777 5465 по-русски
+358-40-764 6816 по-фински

www.matkamaja.fi
обслуживание также на русском языке!

Отель Кильяванранта

KILJAVANRANTA

- Одно- и двухместные номера, телевизор, душ, туалет
- Проложенные маршруты для прогулок и пробежек
- пляж, спортзал, тренажерный зал, бассейн, сауны
- Прекрасные возможности для спорта и отдыха

● Размещение до 180 чел.
● Большая бесплатная парковка
● Всего 50 минут от Хельсинки!

Бронирование: пн-пт 8.00-15.30
Тел. +358 9 276 2705
kiljavanranta@kiljavanranta.fi
www.kiljavanranta.fi

Kotorannantie 49, 05250 Кильява, Нурмиари

ВСЕГО В 30 КМ ОТ АКВАПАРКА СЕПЕНА!